

ВЕЧЕРНЕЕ СООБЩЕНИЕ 6 МАЯ

заводу,	г.д.е. директором	тов. Фрид
партизном	ЦК ВКП(б)	Леонтьев, п
завком тов.	Саксонов;	
заводу,	г.д.е. директором	тов. Бар
партизном	ЦК ВКП(б)	Немра, п
завком тов.	Савушки;	
заводу,	г.д.е. директором	тов. Цест
партизном	ЦК ВКП(б)	Копуев, п
завком тов.	Бензакиссон;	
заводу,	г.д.е. директором	тов. Цан
партизном	ЦК ВКП(б)	Андреев, п
завком тов.	Андреев;	
заводу,	г.д.е. директором	тов. Гор
партизном	ЦК ВКП(б)	Гослав

заведу, где директором тов. Малинин;
заведу, где директором тов. Волон-
товский ЦК ВКП(б) тов. Тарасов, при-
ком тов. Талоченко;
заведу, где директором тов. Засульский,
заведу, где директором тов. Пашин;
заведу, где директором тов. Касаров, при-
ком тов. Ерико;
заведу, где директором тов. Рухин;
заведу, где директором тов. Печин, при-
ком тов. Амосов.

С каждым днем возрастает добыча нефти на десятках промыслов треста «Лениннефть». 1 мая промышленные предприятия дали нам 111 процентов, теперь добыча возросла до 112,5 проц. Пущена из России сланина, белодубовые пол-
тора года.

т. Максимов, Волкова и Сергеева — по 50 гектаров.

Заявление заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел тов. А. Я. Вышинского представителям англо-американской печати в Москве 6 мая с. г.

Ввиду наступивших изменений со стороны некоторых представителей англо-американской прессы по поводу советско-польских отношений, я, по поручению Народного Комиссара Иностранных Дел, считая своим долгом сообщить Вам с некоторыми фактами и комментариями, касающимися этого вопроса.

Это в данном случае тем более необходимо, что нынешнее Польское Правительство, или точнее говоря, правительство, вышедшее из состава Польского Правительства, представляет отношения к Польскому Правительству, а также к Польскому Правительству, как к единственному законному правительству Польши, и в то же время распространяет на территорию Польши свои полномочия по вопросу о советско-польских отношениях. При этом они пытаются и в дальнейшем использовать полномочиями широких общественных кругов и действительными фактами на области этих отношений.

1. О главных военных частях, сформированных в СССР. — Вслед за мобилизацией 30 июля 1941 г. польско-советские соглашения были применены к формированию на территории Советского Союза польской армии в соответствии с заключенными между советским и польским командованиями военными соглашениями от 14 августа того же года. Тогда же по договоренности между советским и польским командованиями была определена в 30 тыс. человек, причем в соответствии с предложением генерала Андерса было принято также перемещение на территорию СССР, не менее того как та или иная часть будет готова, немедленно направлять ее на советско-германский фронт.

Советское командование, по указанию Советского Правительства, в соответствии с указанным командованием в изобилии быстро расширяло свои возможности, связывая с усилением формирования польских частей, полностью приравняв к ним польскую армию, включившую в себя формирования для формирования и содержания польской армии. Советским Правительством было предоставлено Польскому Правительству беспроцентный займ в сумме 65 миллионов рублей, который впоследствии, после 1 января 1942 г., был увеличен до 300 миллионов рублей. Помимо этих сумм, выданных Советским Правительством, было выдано также 15 миллионов рублей безвозвратных военных офицерскому составу сформированных польских военных частей.

Нужно отметить, что несмотря на первоначально установленную численность польской армии в 30 тыс. человек, на 23 октября 1941 г. польская армия уже насчитывала 41.561 человек, из них 2.630 офицеров. Советское Правительство благожелательно относилось к предложению Польского Правительства, сделанному в декабре 1941 г. генералом Сикорским, о дальнейшем расширении состава польской армии до 96 тыс. человек. Вследствие этого решения польская армия развернулась в составе 6 дивизий и, кроме того, первоначально определенным составом офицерского состава, запасных частей и частей усиления армии в 3 тыс. человек было решено увеличить до 30 тыс. человек. Вся армия, в соответствии с предложением Польского Правительства, была переведена в южные районы СССР, — это имело, главным образом, казачьи условия, — где было развернуто строительство лагерей и жилищных дел, военные школы, санитарные учреждения и т. д.

Несмотря на трудные условия военного времени, в феврале 1942 года польская армия развернулась уже в составе пятидесяти дивизий и насчитывала 73.415 чел. Однако, вопреки неоднократным заявлениям польского командования о решении возможно скорее ввести в действие свои части, фактически срок выступления этих частей на фронт постоянно откладывался. В начале формирования польской армии срок ее готовности был определен 1 октября 1941 г., причем польское командование заявляло, что оно считает целесообразным направлять на фронт отделимые свои дивизии не менее того, как будет закончено их формирование. Хотя подготовка отдельных частей и заканчивалась, тем не менее, после 1 октября, то несколько позже, когда была достигнута возможность выполнения его намерения. Между тем, оно не было выполнено и польское командование даже не ставило их под вопрос о направлении сформированных польских дивизий на советско-германский фронт. Советское Правительство не считало возможным торгаться польское командование с этим делом, но все же спустя 6 месяцев после начала формирования польских частей, а именно в феврале 1942 г., Советское Правительство повторило, когда польские части должны были выступить против гитлеровцев. При этом была названа 5-я дивизия, как уже закончившая свою подготовку. Стоял этот вопрос, Советское Правительство исходило, разумеется, из прямых и ясных положений советско-польского военного соглашения 14 августа 1941 г., в пункте 7 которого говорилось: «Польские армейские части будут направлены на фронт по достижении полной боевой готовности. Они будут выступать, как правило, соединениями не менее дивизии и будут использоваться в соответствии с оперативными планами Верховного командования СССР».

Несмотря на столь категорическое указание военного соглашения, генерал Андерс от имени Польского Правительства впоследствии заявил, что он считает нежелательным вводить в бой отдельные дивизии, хотя из других фраз полковника дались были британцы. Генерал Андерс, да объясняет, что все польская армия будет готова выступить в боевых действиях с момента 1 июня 1942 г. Известно, что на 1 июня, ни малейшего польского формирования и Польское Правительство готовности направить польскую армию для боевых действий на советско-германский фронт не представило.

Большое того, Польское Правительство и фактически отклоняло от направления своих частей на советско-германский фронт, отдала дивизии польские, которые в интересах обеспечения безопасности связи между западными частями и восточными частями польской армии на территории Советского Союза, и в то же время, после того, как польские части были направлены на фронт, они не выступили, как правило, соединениями не менее дивизии и были использованы в соответствии с оперативными планами Верховного командования СССР.

Советское Правительство сделало все необходимое для разрешения этой задачи. Польское Правительство пошло на другую сторону. Оно не только выдало свои дивизии на советско-германский фронт, отдалось использовать против немцев на этом фронте польские войска, но и тем самым указало, что оно не имеет никаких претензий к Советскому Правительству за использование своих частей.

В связи с вопросом о формировании на территории СССР польской армии, необходимо отметить также по следующему: После восстановления боевой территории и белорусского миротворческих областей Украины и Белоруссии с Украинской Советской Республикой и Белорусской Советской Республикой был заключен 29 ноября 1939 г. Указ Президиума Верховного Совета, в силу которого, в соответствии с общими принципами сотрудничества и дружбы, между этими областями и Польской Народной Республикой и Польским Правительством и заключенные советско-польские соглашения от 14 августа 1941 г., Советское Правительство разрешило на территории СССР польской армии, чтобы сформировать формирования этой армии и обеспечить их кадрами. Советское Правительство выразило готовность, а также и указало, что 29 ноября 1939 года, разрешать для польской армии на территории Советского Союза и Западной Белоруссии на территории Польши, несмотря на это, провозглашение доброй воли и участии Советского Правительства, Польское Правительство отнюдь не отказало в этом указе, исходя из своих неопределенных претензий в отношении территории Западной Украины и Западной Белоруссии. Между тем, Польское Правительство еще в августе 1942 г., как я уже говорил раньше, вышло из СССР свои военные части, и тем самым отказало в дальнейшем формировании польских военных частей на территории Советского Союза. Ввиду указанного выше обстоятельства отныне необходимость того, чтобы в отношении этих польских национальных, из которых Советское Правительство выразило свою готовность в декабре 1941 года. Поэтому Советское Правительство 16 января 1943 года объявило Польскому Правительству, что оно не имеет ни малейшего сомнения в готовности допустить в указе 29 ноября 1939 г. в отношении указанных выше лиц польской национальности, которые считали утратившими силу и вопрос о включении их в состав польской армии.

Ввиду этого, Советским Правительством было принято решение с 1 января 1942 г. сократить количество предоставляемых займов до 44 тыс. и разрешить, в соответствии с желанием Польского Правительства, эвакуацию в Польшу польских частей сверх 44 тысяч, оставшихся в Советском Союзе. Эта эвакуация была проведена в марте 1942 г., когда из СССР выехало 31.488 человек военнослужащих. Вместе с ними было эвакуировано 12.455 чел. членов семей польских военнослужащих.

Отказываясь выдать свои армии на советско-германский фронт, Польское Правительство в то же время добилось от Советского Правительства на проведение на территории СССР деятельности в пользу польской армии. Одновременно с предложением о дополнительном займе, Польское Правительство обратилось к Советскому Правительству с тем, чтобы оно могло бы в таком же количестве польских военных частей, которое оно выдало на советско-германский фронт. В ответ на эту ноту (от 10 июня 1942 г.) Советское Правительство указало Польскому Правительству, что, так как, вопреки договору между СССР и Польшей, Польское Правительство не считает возможным формирования в СССР польских частей, Польское Правительство не имеет возможности разрешить дальнейшее формирование польских частей в СССР.

Тогда был поставлен вопрос о полной эвакуации польской армии из СССР на Балканский Восток — в августе 1942 г. было эвакуировано дополнительно 44.000 человек польских военнослужащих. Таким образом, вопрос об участии польских войск в общей с советскими войсками борьбе против гитлеровской Германии Польским Правительством был снят с повестки дня. Польское Правительство решило этот вопрос отрицательно, вопреки первоначальному своему намерению, о чем было сказано в Декларации 4 декабря 1941 г. германскому командованию, в том, что войска Польской республики, расположенные на территории Советского Союза, будут вести войну с немцами на разрозненных фронтах и в тесном сотрудничестве с войсками Советского Союза.

Второй эвакуацией командование польской армии просило о выводе ее из частей польской армии 20—25 тыс. человек членов семей польских военнослужащих. Советское Правительство удовлетворило эту просьбу. Фактически же с 1 сентября 1942 г. уже было эвакуировано 25.301 чел. членов семей польских военнослужащих. Всего, таким образом, выехало из СССР еще в 1942 году, кроме 75.491 чел. польских военнослужащих, 73.756 чел. членов их семей.

В последнее время польской посольства в Роттердам обратилась к дипломатическому аппарату СССР 110 чел. членов семей польских военнослужащих, которые не успели к моменту эвакуации прибыть из эвакуационных пунктов. Советское Правительство разрешило этот вопрос немедленно. Никаких других предложений об эвакуации семей польских военнослужащих из командования польской армии, или польского правительства Советскому Правительству не делалось.

Все утверждения, будто советские власти препятствовали или препятствуют выводу из СССР польских военнослужащих, членов семей которых в действительности не выехали, а также членов семей польских военнослужащих, выехавших из Советского Союза, являются ложными.

Всё вышесказанное свидетельствует, что со стороны Советского Правительства были приняты все меры, обеспечивающие успешное формирование и развертывание польской армии на территории Советского Союза.

Соглашение от 30 июля 1941 г. и Декларация от 4 декабря 1941 г. поставили перед Советским Правительством и Польским Правительством совершенно определенную и ясную задачу — обеспечить участие советского и польского народов в совместной борьбе против гитлеровских захватчиков, создать прочную дружбу и единство волею обеих воюющих армий и дать ей возможность достичь и плечу с Красной Армией бороться за освобождение своей родины.

В связи с вопросом о формировании на территории СССР польской армии, необходимо отметить также по следующему: После восстановления боевой территории и белорусского миротворческих областей Украины и Белоруссии с Украинской Советской Республикой и Белорусской Советской Республикой был заключен 29 ноября 1939 г. Указ Президиума Верховного Совета, в силу которого, в соответствии с общими принципами сотрудничества и дружбы, между этими областями и Польской Народной Республикой и Польским Правительством и заключенные советско-польские соглашения от 14 августа 1941 г., Советское Правительство разрешило на территории СССР польской армии, чтобы сформировать формирования этой армии и обеспечить их кадрами. Советское Правительство выразило готовность, а также и указало, что 29 ноября 1939 года, разрешать для польской армии на территории Советского Союза и Западной Белоруссии на территории Польши, несмотря на это, провозглашение доброй воли и участии Советского Правительства, Польское Правительство отнюдь не отказало в этом указе, исходя из своих неопределенных претензий в отношении территории Западной Украины и Западной Белоруссии. Между тем, Польское Правительство еще в августе 1942 г., как я уже говорил раньше, вышло из СССР свои военные части, и тем самым отказало в дальнейшем формировании польских военных частей на территории Советского Союза. Ввиду указанного выше обстоятельства отныне необходимость того, чтобы в отношении этих польских национальных, из которых Советское Правительство выразило свою готовность в декабре 1941 года. Поэтому Советское Правительство 16 января 1943 года объявило Польскому Правительству, что оно не имеет ни малейшего сомнения в готовности допустить в указе 29 ноября 1939 г. в отношении указанных выше лиц польской национальности, которые считали утратившими силу и вопрос о включении их в состав польской армии.

Ввиду этого, Советским Правительством было принято решение с 1 января 1942 г. сократить количество предоставляемых займов до 44 тыс. и разрешить, в соответствии с желанием Польского Правительства, эвакуацию в Польшу польских частей сверх 44 тысяч, оставшихся в Советском Союзе. Эта эвакуация была проведена в марте 1942 г., когда из СССР выехало 31.488 человек военнослужащих. Вместе с ними было эвакуировано 12.455 чел. членов семей польских военнослужащих.

Отказываясь выдать свои армии на советско-германский фронт, Польское Правительство в то же время добилось от Советского Правительства на проведение на территории СССР деятельности в пользу польской армии. Одновременно с предложением о дополнительном займе, Польское Правительство обратилось к Советскому Правительству с тем, чтобы оно могло бы в таком же количестве польских военных частей, которое оно выдало на советско-германский фронт. В ответ на эту ноту (от 10 июня 1942 г.) Советское Правительство указало Польскому Правительству, что, так как, вопреки договору между СССР и Польшей, Польское Правительство не считает возможным формирования в СССР польских частей, Польское Правительство не имеет возможности разрешить дальнейшее формирование польских частей в СССР.

Тогда был поставлен вопрос о полной эвакуации польской армии из СССР на Балканский Восток — в августе 1942 г. было эвакуировано дополнительно 44.000 человек польских военнослужащих. Таким образом, вопрос об участии польских войск в общей с советскими войсками борьбе против гитлеровской Германии Польским Правительством был снят с повестки дня. Польское Правительство решило этот вопрос отрицательно, вопреки первоначальному своему намерению, о чем было сказано в Декларации 4 декабря 1941 г. германскому командованию, в том, что войска Польской республики, расположенные на территории Советского Союза, будут вести войну с немцами на разрозненных фронтах и в тесном сотрудничестве с войсками Советского Союза.

Второй эвакуацией командование польской армии просило о выводе ее из частей польской армии 20—25 тыс. человек членов семей польских военнослужащих. Советское Правительство удовлетворило эту просьбу. Фактически же с 1 сентября 1942 г. уже было эвакуировано 25.301 чел. членов семей польских военнослужащих. Всего, таким образом, выехало из СССР еще в 1942 году, кроме 75.491 чел. польских военнослужащих, 73.756 чел. членов их семей.

В последнее время польской посольства в Роттердам обратилась к дипломатическому аппарату СССР 110 чел. членов семей польских военнослужащих, которые не успели к моменту эвакуации прибыть из эвакуационных пунктов. Советское Правительство разрешило этот вопрос немедленно. Никаких других предложений об эвакуации семей польских военнослужащих из командования польской армии, или польского правительства Советскому Правительству не делалось.

Все утверждения, будто советские власти препятствовали или препятствуют выводу из СССР польских военнослужащих, членов семей которых в действительности не выехали, а также членов семей польских военнослужащих, выехавших из Советского Союза, являются ложными.

Всё вышесказанное свидетельствует, что со стороны Советского Правительства были приняты все меры, обеспечивающие успешное формирование и развертывание польской армии на территории Советского Союза.

Соглашение от 30 июля 1941 г. и Декларация от 4 декабря 1941 г. поставили перед Советским Правительством и Польским Правительством совершенно определенную и ясную задачу — обеспечить участие советского и польского народов в совместной борьбе против гитлеровских захватчиков, создать прочную дружбу и единство волею обеих воюющих армий и дать ей возможность достичь и плечу с Красной Армией бороться за освобождение своей родины.

В связи с вопросом о формировании на территории СССР польской армии, необходимо отметить также по следующему: После восстановления боевой территории и белорусского миротворческих областей Украины и Белоруссии с Украинской Советской Республикой и Белорусской Советской Республикой был заключен 29 ноября 1939 г. Указ Президиума Верховного Совета, в силу которого, в соответствии с общими принципами сотрудничества и дружбы, между этими областями и Польской Народной Республикой и Польским Правительством и заключенные советско-польские соглашения от 14 августа 1941 г., Советское Правительство разрешило на территории СССР польской армии, чтобы сформировать формирования этой армии и обеспечить их кадрами. Советское Правительство выразило готовность, а также и указало, что 29 ноября 1939 года, разрешать для польской армии на территории Советского Союза и Западной Белоруссии на территории Польши, несмотря на это, провозглашение доброй воли и участии Советского Правительства, Польское Правительство отнюдь не отказало в этом указе, исходя из своих неопределенных претензий в отношении территории Западной Украины и Западной Белоруссии. Между тем, Польское Правительство еще в августе 1942 г., как я уже говорил раньше, вышло из СССР свои военные части, и тем самым отказало в дальнейшем формировании польских военных частей на территории Советского Союза. Ввиду указанного выше обстоятельства отныне необходимость того, чтобы в отношении этих польских национальных, из которых Советское Правительство выразило свою готовность в декабре 1941 года. Поэтому Советское Правительство 16 января 1943 года объявило Польскому Правительству, что оно не имеет ни малейшего сомнения в готовности допустить в указе 29 ноября 1939 г. в отношении указанных выше лиц польской национальности, которые считали утратившими силу и вопрос о включении их в состав польской армии.

Ввиду этого, Советским Правительством было принято решение с 1 января 1942 г. сократить количество предоставляемых займов до 44 тыс. и разрешить, в соответствии с желанием Польского Правительства, эвакуацию в Польшу польских частей сверх 44 тысяч, оставшихся в Советском Союзе. Эта эвакуация была проведена в марте 1942 г., когда из СССР выехало 31.488 человек военнослужащих. Вместе с ними было эвакуировано 12.455 чел. членов семей польских военнослужащих.

Отказываясь выдать свои армии на советско-германский фронт, Польское Правительство в то же время добилось от Советского Правительства на проведение на территории СССР деятельности в пользу польской армии. Одновременно с предложением о дополнительном займе, Польское Правительство обратилось к Советскому Правительству с тем, чтобы оно могло бы в таком же количестве польских военных частей, которое оно выдало на советско-германский фронт. В ответ на эту ноту (от 10 июня 1942 г.) Советское Правительство указало Польскому Правительству, что, так как, вопреки договору между СССР и Польшей, Польское Правительство не считает возможным формирования в СССР польских частей, Польское Правительство не имеет возможности разрешить дальнейшее формирование польских частей в СССР.

Тогда был поставлен вопрос о полной эвакуации польской армии из СССР на Балканский Восток — в августе 1942 г. было эвакуировано дополнительно 44.000 человек польских военнослужащих. Таким образом, вопрос об участии польских войск в общей с советскими войсками борьбе против гитлеровской Германии Польским Правительством был снят с повестки дня. Польское Правительство решило этот вопрос отрицательно, вопреки первоначальному своему намерению, о чем было сказано в Декларации 4 декабря 1941 г. германскому командованию, в том, что войска Польской республики, расположенные на территории Советского Союза, будут вести войну с немцами на разрозненных фронтах и в тесном сотрудничестве с войсками Советского Союза.

Второй эвакуацией командование польской армии просило о выводе ее из частей польской армии 20—25 тыс. человек членов семей польских военнослужащих. Советское Правительство удовлетворило эту просьбу. Фактически же с 1 сентября 1942 г. уже было эвакуировано 25.301 чел. членов семей польских военнослужащих. Всего, таким образом, выехало из СССР еще в 1942 году, кроме 75.491 чел. польских военнослужащих, 73.756 чел. членов их семей.

В последнее время польской посольства в Роттердам обратилась к дипломатическому аппарату СССР 110 чел. членов семей польских военнослужащих, которые не успели к моменту эвакуации прибыть из эвакуационных пунктов. Советское Правительство разрешило этот вопрос немедленно. Никаких других предложений об эвакуации семей польских военнослужащих из командования польской армии, или польского правительства Советскому Правительству не делалось.

Все утверждения, будто советские власти препятствовали или препятствуют выводу из СССР польских военнослужащих, членов семей которых в действительности не выехали, а также членов семей польских военнослужащих, выехавших из Советского Союза, являются ложными.

Всё вышесказанное свидетельствует, что со стороны Советского Правительства были приняты все меры, обеспечивающие успешное формирование и развертывание польской армии на территории Советского Союза.

Соглашение от 30 июля 1941 г. и Декларация от 4 декабря 1941 г. поставили перед Советским Правительством и Польским Правительством совершенно определенную и ясную задачу — обеспечить участие советского и польского народов в совместной борьбе против гитлеровских захватчиков, создать прочную дружбу и единство волею обеих воюющих армий и дать ей возможность достичь и плечу с Красной Армией бороться за освобождение своей родины.

Налеты нашей авиации на железнодорожные узлы Днепропетровск, Кременчуг, Брянск

В ночь на 6 мая крупные соединения нашей авиации нанесли удары по железнодорожным узлам Днепропетровск, Кременчуг, Брянск, забивая составы поездов и уничтожая в результате налета железнодорожные пути и здания вокзалов.

Бои северо-восточнее Новороссийска

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 6 мая. (Спец. корр. ТАСС). Немцы продолжают с ожесточением. Последние показывают, что офицером приказано на месте приступить к каждому, кто осмелится выйти из окопа.

Нашим войскам пришлось встретиться здесь с сильной обороной противника, представляющей собой несколько больших истребителей танков, пулеметов, минометов и артиллерийских орудий, усиленных массовыми ударами с воздуха. Но советские части настойчиво продолжают вперед, преодолевая сопротивление врага, взламывая орудия, пушки, танки и другие укрепления.

Так был взломан и взят в плен уезд вражеского сопротивления — станция Крымская. На подступах к станции было много немецких дзотов и пушек, хорошо прикрытых огнем советских артиллеристов. Об этом свидетельствуют тысячи вражеских трунов, развороченные убитые, разбитые минометы, пушки.

Трунов очень много. Специальные команды за один только день закрепили около 2.000 убитых гитлеровцев. Трофеями команд едут справляющиеся с подсчетом захваченного у противника оружия и боеприпасов.

Мастерски стреляли по врагу артиллеристы. Разведчики и наблюдатели выдвинулись к самому переднему краю и корректировали огонь своих батарей. Почта дала возможность сменить батареи. Если бы не стрелки врага, огонь врага, некоторые командиры делали заявки артиллеристам, в те дни по вражеским пулеметам и орудиям.

Противник пытался наступать на флангах и стыки подразделений и артиллерию.

В стороне от жизни

(по материалам корреспондента «Правды»)

Многочисленный дом, в котором расположился Чкаловский областной земельный узел и его институт, объединяет большой жилой массив, на котором живут люди, имеющие в своем распоряжении земельные участки и в своем распоряжении земельные участки. Внутренний дворик, который окружает дом, является частью большого жилого массива, на котором живут люди, имеющие в своем распоряжении земельные участки и в своем распоряжении земельные участки.

Внутри дворика, который окружает дом, является частью большого жилого массива, на котором живут люди, имеющие в своем распоряжении земельные участки и в своем распоряжении земельные участки.

Внутри дворика, который окружает дом, является частью большого жилого массива, на котором живут люди, имеющие в своем распоряжении земельные участки и в своем распоряжении земельные участки.

Внутри дворика, который окружает дом, является частью большого жилого массива, на котором живут люди, имеющие в своем распоряжении земельные участки и в своем распоряжении земельные участки.

Внутри дворика, который окружает дом, является частью большого жилого массива, на котором живут люди, имеющие в своем распоряжении земельные участки и в своем распоряжении земельные участки.

Внутри дворика, который окружает дом, является частью большого жилого массива, на котором живут люди, имеющие в своем распоряжении земельные участки и в своем распоряжении земельные участки.

Внутри дворика, который окружает дом, является частью большого жилого массива, на котором живут люди, имеющие в своем распоряжении земельные участки и в своем распоряжении земельные участки.

Внутри дворика, который окружает дом, является частью большого жилого массива, на котором живут люди, имеющие в своем распоряжении земельные участки и в своем распоряжении земельные участки.

Внутри дворика, который окружает дом, является частью большого жилого массива, на котором живут люди, имеющие в своем распоряжении земельные участки и в своем распоряжении земельные участки.

Внутри дворика, который окружает дом, является частью большого жилого массива, на котором живут люди, имеющие в своем распоряжении земельные участки и в своем распоряжении земельные участки.

Внутри дворика, который окружает дом, является частью большого жилого массива, на котором живут люди, имеющие в своем распоряжении земельные участки и в своем распоряжении земельные участки.

Внутри дворика, который окружает дом, является частью большого жилого массива, на котором живут люди, имеющие в своем распоряжении земельные участки и в своем распоряжении земельные участки.

Внутри дворика, который окружает дом, является частью большого жилого массива, на котором живут люди, имеющие в своем распоряжении земельные участки и в своем распоряжении земельные участки.

Внутри дворика, который окружает дом, является частью большого жилого массива, на котором живут люди, имеющие в своем распоряжении земельные участки и в своем распоряжении земельные участки.

Внутри дворика, который окружает дом, является частью большого жилого массива, на котором живут люди, имеющие в своем распоряжении земельные участки и в своем распоряжении земельные участки.

Внутри дворика, который окружает дом, является частью большого жилого массива, на котором живут люди, имеющие в своем распоряжении земельные участки и в своем распоряжении земельные участки.

Внутри дворика, который окружает дом, является частью большого жилого массива, на котором живут люди, имеющие в своем распоряжении земельные участки и в своем распоряжении земельные участки.

Внутри дворика, который окружает дом, является частью большого жилого массива, на котором живут люди, имеющие в своем распоряжении земельные участки и в своем распоряжении земельные участки.

Внутри дворика, который окружает дом, является частью большого жилого массива, на котором живут люди, имеющие в своем распоряжении земельные участки и в своем распоряжении земельные участки.

Внутри дворика, который окружает дом, является частью большого жилого массива, на котором живут люди, имеющие в своем распоряжении земельные участки и в своем распоряжении земельные участки.

Внутри дворика, который окружает дом, является частью большого жилого массива, на котором живут люди, имеющие в своем распоряжении земельные участки и в своем распоряжении земельные участки.

Внутри дворика, который окружает дом, является частью большого жилого массива, на котором живут люди, имеющие в своем распоряжении земельные участки и в своем распоряжении земельные участки.

Внутри дворика, который окружает дом, является частью большого жилого массива, на котором живут люди, имеющие в своем распоряжении земельные участки и в своем распоряжении земельные участки.

Внутри дворика, который окружает дом, является частью большого жилого массива, на котором живут люди, имеющие в своем распоряжении земельные участки и в своем распоряжении земельные участки.

Внутри дворика, который окружает дом, является частью большого жилого массива, на котором живут люди, имеющие в своем распоряжении земельные участки и в своем распоряжении земельные участки.

